

Оказалось, что это были учитель и ученик. Студент произнес:

— Не паникуйте, формируйте защитный барьер, призовите праведную энергию!

Учитель и ученик успокоили свои мысли, сели в позу лотоса и сосредоточились на чтении мантр. Вскоре в воздухе засиял золотистый свет, разрывая сильный ветер и проявляясь в пространстве. Праведная энергия начала оказывать давление, и Цзинлинь, чья призрачная сила была недостаточной, не выдержал таких мучений. Он упал на землю, закрыв уши руками, и закричал от боли.

Ланьшэн также не смог устоять перед давлением, из его глаз потекли кровавые слезы. Ученик, увидев, что два призрака начинают сдаваться, поспешил поднять меч, чтобы нанести удар. Однако Ланьшэн воспользовался моментом, использовал свою призрачную силу, чтобы разрушить защитный барьер, схватил Цзинлиня и выбросил его за пределы барьера. В этот момент появились Быкоголовый и Лошадиная Морда, два призрачных стража, схватили Цзинлиня и исчезли в воздухе.

Студент нахмурился, понимая, что это были вовсе не призрачные стражи, а очередная уловка призраков. Однако он не мог пошевелиться, лишь снова применил праведную энергию, оказывая давление на Ланьшэна.

Неожиданно Ланьшэн, уловив момент, когда ученик отвлекся из-за досады, выпустил острые когти и схватил ученика за шею, холодно усмехнувшись:

— Даос, если ты не остановишься, твой ученик потеряет жизнь.

Студент, не имея выбора, остановился. В этот момент ученик, заметив на руке Ланьшэна черный шрам, вспомнил о произошедшем ранее, достал желтый талисман и приложил его к шраму. Ланьшэн, почувствовав боль, отступил назад. Студент, воспользовавшись моментом, быстро поднялся и подлетел, мягко произнеся:

— Ланьшэн.

Ланьшэн вздрогнул, поднял голову, и бронзовый меч пронзил его сердце.

В тумане воспоминаний Ланьшэн снова оказался в своей прошлой жизни, в академии, где ивы мягко качались на ветру, а цветы персика сияли, словно красавицы. Птицы пели, и все вокруг было наполнено весенней красотой.

Он сидел под персиковым деревом, когда издалека подбежал человек, улыбаясь:

— Я Ли Шанхуайтянь, а как тебя зовут?

Затем он вспомнил, как они с тем человеком лежали в библиотеке академии, их одежда была в беспорядке. Внутри горел тусклый свет, а снаружи грохотал гром, но он ничего не слышал,

только чувствовал, как тот человек шепчет ему на ухо, тяжело дыша:

— Ланьшэн, Ланьшэн, оставайся со мной навсегда, хорошо?

Ланьшэн выдавил слезу из глаз, закрыл их и спокойно ответил:

— Сегодня ты дал мне это обещание, и я запомню его на всю жизнь.

Затем он вспомнил, как его бедные родители плакали, а семья того человека, поколениями служившая важными чиновниками, уже планировала для него блестящее будущее. Узнав об их отношениях, отец того человека пришел в ярость, поднял меч, чтобы убить Ланьшэна, но тот человек бросился на защиту, и меч случайно ранил его плечо, уничтожив надежду.

Они поклялись умереть вместе на горе Юнья, но в последний момент Ланьшэн протянул руку, толкнул его и сам прыгнул вниз.

Просто он не хотел мешать его блестящему будущему.

Из уголка рта Ланьшэна потекла темная кровь, он упал на землю, схватил край одежды того человека и улыбнулся:

— Я ждал сто лет, чтобы исполнить обещание, и вот, дождался твоего меча. Ты так и не смог сдержать слово. Я устал и больше не хочу помнить тебя всю жизнь.

Студент опустился на колени, поднял Ланьшэна и вздохнул:

— Как ты мог подумать, что я забыл это обещание? Но ты убил столько людей, как я мог не остановить тебя? Ты всегда был таким своевольным, и теперь я должен держать тебя рядом, чтобы мы никогда не разлучались.

Рядом ученик вспомнил, что ходили слухи, будто его учитель уже достиг просветления и прожил сто лет, сохранив молодежавый вид. Однажды старший ученик случайно упомянул, что до того, как учитель стал даосом, у него была жена, которая рано умерла, и звали ее Ланьшэн.

Спустя сто лет в даосском храме Цинсуй появился молодой даос, которому едва исполнилось тридцать лет. Он был красив и элегантен, и все посетительницы храма краснели, глядя на него. Рядом с ним был маленький слуга, худощавый и юный, лет пятнадцати.

Даос стоял под персиковым деревом, с выражением, полным нежности и легкого раздражения, и смотрел вверх:

— Ланьшэн, хватит шалить, спускайся, а то упадешь.

Через мгновение ветви деревьев зашевелились, цветы персика посыпались вниз, и с ними спустился юноша лет семнадцати-восемнадцати, держа в руках букет цветов. Он улыбнулся и

поднес его даосу:

— Тебе больше нравлюсь я или цветы?

— Ты.

Март в Янчжоу — это время, когда весенние ивы тянутся вдоль берегов, а травы и птицы наполняют воздух жизнью. На углу улицы Сиюй в Янчжоу перед одним домом стояли мужчина и женщина, один толстый, другой худой. Толстая женщина, одетая как няня, ворчала и капризно бормотала:

— Не знаю, о чем думает наш молодой хозяин. Как он может жить в таком доме? Да еще и не позволяет нам за ним ухаживать. Если он хочет учиться, разве нельзя делать это дома? Зачем ему это заброшенное место?

Худой человек обернулся, и, о чудо, это был прекрасный юноша лет шестнадцати-семнадцати. Его брови были, как нарисованные, губы — как красные сливы на снегу, и даже прохожие не могли не обратить на него внимание, задаваясь вопросом, из какой семьи этот молодой человек.

Это был не кто иной, как любимец семьи Гао, младший сын Гао Няньсяо.

Молодой хозяин Гао слегка раздраженно сжал губы и сказал:

— Няня, не шуми. Я хочу тишины. Хоть это место и простое, оно спокойное и приятное, мне здесь хорошо. Ты можешь идти.

Няня не хотела уходить, продолжая бормотать, то напоминая молодому хозяину укрываться ночью, то настаивая, чтобы он взял хотя бы слугу.

Гао Няньсяо был очень раздражен, но эта няня заботилась о нем с детства, и он не мог грубо с ней обойтись. К тому же молодой хозяин Гао с детства был вежливым и мягким, никогда не повышал голоса. Даже если он был недоволен, он лишь слегка хмурился, но никогда не проявлял гнева.

Он вежливо отказался от предложения няни прислать слугу, и, когда она попыталась продолжить, он взял свой узелок и замолчал. Няня, наконец, поняла, что переступила границу, смущенно отпустила его и ушла, оглядываясь через каждые несколько шагов.

Молодой хозяин Гао наконец вздохнул с облегчением и вошел во двор.

Этот дом был старым и заброшенным, но его семья решила использовать его для подготовки к экзаменам. Его отец и старший брат подумали, что в их доме, где постоянно были гости, было слишком шумно для учебы.

Старший брат вспомнил:

— У нас есть дом на углу улицы Сиюй. Дедушка купил его для отца, чтобы тот мог учиться. Отец сдал экзамены, стал чиновником, и дом остался пустовать. Теперь он идеально подойдет для нашего младшего брата.

Отец Гао не любил развлечений, у него была только одна жена, которая родила ему двух сыновей. Старший сын не любил учиться, предпочитая счет, и отец, как ни ругался, не смог заставить его стать чиновником. Младший сын, Гао Няньсяо, напротив, любил книги и был любимцем отца. Старший брат радовался, что с младшим братом отец не будет придираться к нему. В семье Гао царили гармония и уважение, и в народе ходили слухи об их добродетелях.

Дом снаружи выглядел старым, но внутри был чистым и ухоженным, видно, что старший брат постарался, чтобы младшему было комфортно.

Молодой хозяин Гао осмотрел дом. Он не придавал значения материальным вещам, его интересовали только книги. В свои молодые годы он уже стал похож на старого ученого, предпочитая учебу развлечениям.

Осмотрев дом, он сразу направился в кабинет и начал читать. Чтение заняло у него весь день, и, когда он очнулся, уже стемнело. Он потер живот, зажег фонарь, взял книгу «Шицзин» и, освещая себе путь, направился на кухню.

Дом был не большим и не маленьким, с двумя дворами. В переднем дворе были зал, кабинет и теплая комната, а в заднем — кухня, конюшня и жилье для слуг.

Внезапно ветер задул фонарь, оставив лишь легкий дымок. Вокруг царил тишина, и молодой хозяин Гао испугался. Он потрогал карман, но забыл взять зажигалку. Пробормотав себе под нос, он пошел вперед в темноте.

Неожиданно он споткнулся, упал и выронил книгу «Шицзин».

<http://bllate.org/book/15099/1411719>